

— Ты не хочешь общаться со мной? — напряженное сердце Чжэн Сюаньлиня находилось подвешенном состоянии. Он боялся, что Тао Юань действительно скажет "нет".

— Нет, — сказал Тао Юань, качая головой, — я просто думаю, не подумаешь ли ты, что я случайный человек.

— Практиковать поцелую с другими, кроме меня, а затем использовать свои руки или рот друг с другом. Ты согласишься делать такие вещи с другими людьми?

— Не соглашусь, — Тао Юань сказал серьезно и твердо, — я лучше умру!

— Я знаю, что ты этого не сделаешь, я верю тебе, — Чжэн Сюаньлинь коснулся его лица, он верил своему видению, он не будет смотреть не на того человека.

— Я не хочу, чтобы ты думал, что я случайный человек, как будто я могу так сделать с каждым, — Тао Юань объяснял, — с самого начала я согласился, потому что это был ты, поэтому практиковал поцелуи. Когда сказал, что найду другого для практики, я сознательно лгал тебе. Я никогда не думал о том, чтобы найти кого-то еще для поцелуев.

— Так я тебе нравился еще так давно? Я нравился тебе с самого начала? — Чжэн Сюаньлинь спросил с улыбкой.

— Я твой поклонник. Я вырос, наблюдая, как растет твоя известность. Разве это не нормально, что ты мне нравишься, что я тебя люблю? — Тао Юань говорил с уверенностью.

— Итак, теперь ты согласен встречаться со мной? — Чжэн Сюаньлинь посмотрел ему в глаза и спросил серьезно и официально.

— Да, я согласен, — Тао Юань обнял его за шею и взял на себя инициативу поцеловать его.

Под халатами двоих ничего не было, что было очень удобно. После того, как его спровоцировали, время проведенное вместе было полно удовольствия.

Тао Юань очень скучал по чувству наполненности. Ласка, волнами вздымаясь в его теле, чувство, которое он испытывал бесчисленное количество раз и не уставал от него. Он очень счастлив, очень доволен в чувстве комфорта, как физически, так и умственно.

И Чжэн Сюаньлинь почти потерял контроль, и его инстинкт собирался преодолеть его контроль. Он хотел быть нежным и дать юноше под ним хороший первый опыт. Но его тело просто хочет быть тверже, быстрее и грубее.

Услышав стон Тао Юаня, Чжэн Сюаньлинь почувствовал прекрасное чувство удовлетворения. Он чувствовал, что голос Тао Юаня в данный момент был самым красивым звуком, который его волновал.

.....

Тао Юань лежал на груди Чжэн Сюаньлиня, как маленький молочный кот, который только что насытился, и был доволен.

— Удобно? — Чжэн Сюаньлинь обнял его, погладил по щеке и почувствовал немного горячей температуры на розоватом лице.

— Да, удобно, — Тао Юань слегка кивнул, и удовлетворение, которое он получил, сделало его

комфортным.

— Мне тоже очень удобно, ты рядом... это так чудесно, так плотно окутываешь меня... — сказал Чжэн Сюаньлинь ему на ухо.

Тао Юань поднял руку, чтобы прикрыть рот, его лицо уже покраснело в цвет помидора, но его слова ещё больше смущали.

Они постепенно успокоились, но продолжали обниматься. Люди, которые действительно любят друг друга, все такие. Они хотят держаться вместе все время, они будут скучать друг по другу, когда разлучены. Они будут чувствовать себя счастливыми, когда они вместе.

Чжэн Сюаньлинь выглянул в окно и увидел, что небо уже потемнело. Он склонил голову и спросил:

— Ты голоден? Мне позвать людей что-нибудь приготовить?

— Да, — Тао Юань был ленивым и не хотел двигаться, даже отвечал носовыми звуками.

Чжэн Сюаньлинь взял прикроватный планшет и заказал кучу еды, затем бросил компьютер и нежно коснулся, целуя человека в своих объятиях. Такие поцелуи и поглаживания не предполагали секса, они похожи на способ выразить чрезмерную признательность. Потому что любовь в его сердце вот-вот переполнит его душу. Поэтому он не мог не желать поцеловать его и прикоснуться к нему.

Тао Юань, подобно сонному котенку, лежащему в его объятиях с закрытыми глазами, позволял ему трогать и целовать, чувствуя себя в неге.

Когда прозвучал дверной звонок, Чжэн Сюаньлинь встал с кровати, чтобы открыть дверь. Он решил, что его заказ доставлен очень быстро. Взяв халат и надев его, Чжэн Сюаньлинь вышел из спальни.

Он живет в люксе, спальня и гостиная отдельные, так что не имеет значения, входит ли обслуживающий персонал в комнату, принося что-либо. Он открыл дверь и увидел, что это не обслуживающий персонал, а Чэн И.

Когда Чжэн Сюаньлинь увидел его, он не мог не нахмуриться. Сегодня его отношение к Тао Юаню было немного вызывающим. Тао Юань был вынужден выполнять задание в соответствии с требованиями съемочной группы. Это настолько очевидно, что он должен это видеть. Но он раскричался на него, что делает Чжэн Сюаньлиня несчастным.

— Что-нибудь не так?

— Я хочу поговорить с тобой, пожалуйста, не отказывайся. Я просто надеюсь, что мы сможем спокойно прояснить некоторое недоразумение. В конце концов, нам придется какое-то время сотрудничать, и не хотелось бы влиять на съемку из-за личных эмоций, — Чэн И думал об этом, он всё ещё надеялся поговорить с ним. Даже если они не смогут вернуться к чувствам прошлого, они могут снова стать друзьями.

— Я чувствую, что мне нечего тебе сказать. У меня нет никаких личных чувств. Пока ты сам регулируешь свои эмоции, ты не будешь влиять на меня. У меня не было причин возражать, даже когда я узнал, что ты также снимаешься в этой драме. Потому что мне все равно.

— Тогда в счет прошлых дружеских отношений, позволь мне сказать то, что я хочу сказать. Я не могу настроить свои эмоции. Я не хочу заставлять тебя, но ты не должен так холодно ко мне относиться, — Чэн И посмотрел на него. — Ты можешь меня впустить? Как ты думаешь, действительно ли уместно стоять у двери с популярностью нас обоих?

— Прости, я не хочу впускать тебя сейчас и не хочу слышать, что ты говоришь. Мы даже не были друзьями. Если ты считаешь, что это неуместно, тогда уходи. У меня нет терпения слушать, что ты хочешь сказать.

Обслуживающий персонал доставки еды в этот момент выкатил тележку с едой. Чжэн Сюаньлинь открыл дверь и попросил его войти в гостиную.

Чэн И не хотел уходить, он стоял боком и смотрел, как мимо него проходит персонал с тележкой. Количество еды на ней явно не для одного человека. Два бокала красного вина, два столовых прибора и две вилки доказывают, что в комнате есть ещё один человек.

Чэн И поддался импульсу и вошел следом и, потому что он двигался слишком быстро и внезапно, Чжэн Сюаньлинь не успел преградить ему путь. Не увидев никого в гостиной, он вдруг поднял глаза на дверь спальни, дыхание стало учащенным.

Обслуживающий персонал был готов выставить еду, но Чжэн Сюаньлинь сказал ему:

— Вы можете идти, дальше ваши услуги не понадобятся.

Услышав это, обслуживающий персонал сразу же вышел. Не смотрите на то, что вы не должны, не слушайте то, что не говорят вам, и уходите, как только гость попросит уйти, несколько правил их работы.

Чжэн Сюаньлинь проявил достаточно терпения к Чэн И, попросив обслуживающему персоналу покинуть комнату. Но как только человек ушел, он посмотрел на него и сказал:

— Ты выходишь сам, или я тебя выгоняю?

Чэн И, кажется, внезапно успокоился. Он громко сказал:

— Я знаю, что ты просто играешь с ним. Это не имеет значения. Я не возражаю. Ты также знаешь, что я никогда не воспринимал такие вещи очень серьезно. Мы не можем всегда быть рядом друг с другом. В течение этого времени у тебя есть физические потребности, которые необходимо решить. Я могу понять это. В любом случае, если это не он, то кто-нибудь ещё.

— Тебе бесполезно говорить такие вещи, они не повлияют на наши чувства. Я действительно люблю его. Он также единственный человек, которого я люблю. Я полон решимости не отпускать его. Он не пострадает от нескольких слов, сказанных тобой.

Слово «любовь» сильно ранило сердце Чэн И. Это единственное, за что он цеплялся после того, как бросил все. И любовь, которую он хранит в сердце, не может изменить мнение этого человека. Но он не хочет с этим мириться!

— Ты вернешься ко мне, я тот, кто любит тебя больше всего, тот, кто знает тебя лучше всего, — Чэн И просяще смотрел на него, его глаза медленно увлажнились. — Дай мне ещё один шанс. Я обещаю, я буду полностью тем, кто тебе нужен.

— Эй! — Чжэн Сюаньлинь потерял терпение. — Ты женатый человек. Как ты думаешь, уместно

ли это говорить? Я говорил тебе несколько лет назад, что мы очень разные. Мы не можем общаться, не говоря о том, что сойтись. Ты мне никогда не нравился, пожалуйста, не фантазируй снова, иди к врачу, если ты болен!

— Значит, он тот самый человек, который является с тобой единым духом, он может поддерживать с тобой близкие отношения? — Чэн И не хотел знать ответ, но все же спросил.

— Да, он тот, кто может общаться с моим духом. Нам даже не нужно разговаривать. Просто достаточно посмотреть друг другу в глаза, и можно понять мысли сердец. В отличие от того, когда я говорю с тобой, с ним мне не надо произносить слов. Очевидно, ты не понимаешь, что я имею в виду, — Чжэн Сюаньлинь указал на дверь и сказал, — выходи или не вини меня за грубость.

— Я скоро разведусь. Я не сдамся, и спасу тебя. Каким бы человеком ты меня ни хотел видеть, я буду стараться изо всех сил, — Чэн И посмотрел на него, и его глаза были очень твердыми.

Чжэн Сюаньлинь схватил его за руку и оттащил к двери, вышвырнув наружу, а затем безжалостно закрыл её.

Тао Юань был одет в ночную рубашку, открыв дверь спальни. Он прислонился к дверному косяку и смотрел на Чжэн Сюаньлиня:

— Он твой бывший любовник?

— Нет, не думай слишком много, я не был с ним, — Чжэн Сюаньлинь навел порядок с едой, подошел, взял глиняную посуду и подошел к столу, чтобы есть.

Тао Юань действительно был голоден. Он взял вилку и съел несколько кусочков, прежде чем продолжить спрашивать:

— Ты можешь рассказать мне о себе и о нем?

Чжэн Сюаньлинь посмотрел на него и спросил:

— Ты хочешь знать?

— Да, — Тао Юань кивнул, — мне очень любопытно. Если он так сильно тебя любит, зачем ему нужно жениться на ком-то другом?

Тао Юань не хочет использовать систему, чтобы посмотреть на процесс данных, потому что будь то для первоначального владельца или для Чжэн Сюаньлиня, Чэн И не является важным человеком. При этом он не является человеком с большими противоречиями, но теперь ему вдруг стало любопытно. Он хочет послушать его лично.

— Он - человек ... — Чжэн Сюаньлинь не знал, как описать. — Может быть, он думает не так, как нормальные люди. Иногда с ним особенно сложно общаться. Он до сих пор любит себе представлять то, чего совсем нет, что бы я ни говорил. Не принимай всерьез. Иногда он беспринципен, чтобы достичь своей цели. Но не волнуйся, я буду защищать тебя и никому не позволю причинить тебе боль, включая его.

Тао Юань охотно кивнул.

— Ты должен знать, что я и он учились в одной школе. Он на год старше меня. Это мой

старший. В самом начале, под введение учителя, мы взяли одну и ту же драму, и сыграли пару влюбленных, а затем стали знакомыми. Я очень ценил его, потому что у него хорошие актерские навыки, и его личность также была хороша. Я думал, что быть друзьями неплохо.

— Но после долгого общения я обнаружил, что его мысли в некоторых аспектах серьезно противоречат моим. Он всегда фантазировал о содержании сюжета драмы в реальности. Я всегда чувствовал, что он мне нравится. Но обнаружил, что его мышление кажется ненормальным, и я постепенно оттолкнул его. Он очень грязный человек.

— Грязный? — Тао Юань с сомнением посмотрел на него, не понимая, что он подразумевает под этим словом. — Эмоционально? Любит много людей или с точки зрения жизни? Например, часто используя методы, чтобы подставить других.

— Пока он может достичь своей цели, он может иметь интимные отношения с кем угодно, — Чжэн Сюаньлинь подумал, что слова, которые Чэн И сказал ему давным-давно, все еще кажутся очень отвратительными.

Тао Юань был немного удивленным. До такой степени это действительно грязно. Это действительно невидимо. Чэн И - такой человек.

<http://bllate.org/book/14333/1269556>